

С этой мыслью Ши Цин окончательно утратил над собой контроль. В его голове не было ничего, когда он посмотрел на человека перед собой затуманенным взглядом и шагнул к нему. Парень словно перестал быть собой, когда встал на цыпочки и припал губами к шее Цинь Мо. Не успев удивиться тому, что делает, Ши Цин вдруг почувствовал, что ему становится намного лучше от близости с Цинь Мо и это чувство пронизывало его до самих костей.

***

Мойя в качестве военного врача помогал ассистенту настраивать оборудование, когда внезапно почувствовал сладковатый аромат. Сразу после этого он отметил появившееся на лицах стоявших поблизости звероловцев желание и тоску.

Его сердце пропустило удар – это совсем нехорошо!

Забыв об ассистенте, он побежал к месту нахождения вождя. Когда он толкнул дверь, перед ним открылась сцена – Йер крепко прижимался к Ялике, обвив его шею руками.

Комната была заполнена тем самым, сводящим звероловцев с ума, ароматом. Это точно второй этап развития!

Йера тотчас нужно изолировать, иначе случится непоправимое!

Но едва Мойя открыл рот, Ялике внезапно перевел на него взгляд и велел низким и хриплым голосом:

– Убирайся!

Его взгляд был полон страсти и Мойя поразился. Он сосредоточился, желая объяснить свое появление, но застыл под пристальным взглядом вождя.

– Не вынуждай меня применять крайние меры.

Убийственное намерение, наполнившее воздух, заставило Мойю попятиться, но Йер был его лучшим другом, и он не хотел, чтобы тому навредили. Суб-звери в период развития не могли заниматься сексуальной активностью. Если бы они попытались вкусить запретный плод, то потеряли бы благословение Бога Зверей, и им бы становилось все хуже, вплоть до смерти.

Он стиснул зубы и, рискнув своей жизнью, попросил:

– Пожалуйста, не губите его.

Зрачи Цинь Мо сжались и он, подавив бурю в своем сердце, сказал:

– Я знаю.

Ялике был полон решимости не уходить и Мойя не осмеливался задерживаться там дольше - он боялся, что это только подлило бы масла в огонь. Мойя знал - он сделал все, что мог. Ему не оставалось ничего, кроме как закрыть дверь и пойти прочь.

***

Ши Цин был не в курсе о визите Мойи. Единственное, что его интересовало - это чувство комфорта рядом с Цинь Мо. Но, через некоторое время, он почувствовал дикое неудовлетворение. Жар не только не был подавлен, но словно бы усилился, почувствовав столь манящий запах. Во рту Ши Цина была пустыня, все тело зудело, а запах, дразнящий его обоняние, наполнял смертельным искушением.

Рациональность Ши Цина давным-давно покинула его. Он не мог избавиться от ощущения, что одежда была препятствием из-за которого он не мог добраться, дотронуться до Цинь Мо. Каждая клетка его тела жаждала большего и Ши Цин, полностью отдавшись инстинктам, начал раздевать Цинь Мо.

Как только одежда была наполовину снята, он, наконец, провел рукой по его голому торсу, коснулся твердой груди. Его будто заколдовали...

Цинь Мо пришлось силой отстраниться от него. Его глаза, ранее ледяные и холодные, были словно полны расплавленного железа. Он не делал ничего, в отличие от Ши Цина, но его реакция была намного интенсивнее.

Что касается ощущений Цинь Мо, то полуголый и растерянный молодой человек перед ним был исключительно его. Ему хотелось вторгаться в него, подчиняя себе, слушать чудесные стоны, доводя его практически до слез - только эта взаимная жажда сможет привести их на небеса.

Физическая жажда стимулировала психологические желания.

Ши Цин принадлежал лишь ему. Они были суждены друг другу. И он может овладеть им, взять под свой контроль и даже стать его частью.

Болезненное желание присвоить его билось в его голове. Цинь Мо еще мог сдерживать беспокойные волны во всем теле, но был почти побежден навязчивыми идеями, звучащими в голове.

Коснись его, и вы будете неразрывно связаны.

Завладей им окончательно, ведь он и так твой.

Даже если он умрет, он все еще будет неотделим от тебя.

Тебя не предадут, не бросят, все, что у тебя есть останется с тобой навсегда.

Разве это не то, к чему ты стремишься?

– Цинь Мо, помоги мне. Помоги, я не вытерплю.

Слабый голос Ши Цина звучал в его ушах. Это приглашение должно было соблазнить его, но вместо этого внезапно вернуло Цинь Мо из бездны безумия.

Цинь Мо закрыл глаза, подавляя демонов в сердце и убирая протянутые к Ши Цину руки. Он утешил его хриплым голосом:

– Вскоре, Ши Цин, просто потерпи.

Одиннадцать минут длились целую вечность.

После них Ши Цин очнулся, трезвый и собранный.

Но из-за перенесенного Ши Цин рухнул в объятия Цинь Мо. Прислонившись к нему, парень хрипло пробормотал:

– Я... Ничего.

Крепко обнимавший его Цинь Мо был жутко напряжен. Услышав голос Ши Цина, мужчина внезапно отстранил его, чтобы посмотреть тому в лицо.

Черные глаза Цинь Мо были настолько обжигающими, что беспорядочно мечущиеся мысли Ши Цина мигмом замерли.

Секунду спустя Цинь Мо вдруг взял Ши Цина за подбородок и поцеловал.

Он все еще желал, и это желание почти свело его с ума. Он отбросил все предрассудки и, наконец, смог вкусить эту сладость. На вкус губы Ши Цина были еще лучше, чем он себе представлял, но этого было мало, чтобы удовлетворить хищного зверя внутри Цинь Мо. Он

жаждал большего, еще большего, и желания, которые он всячески сдерживал, наконец, вырвались на свободу. Ничего не опасаясь, Цинь Мо углубил поцелуй, силой заставив Ши Цина приоткрыть рот, будто бы желал стать единым целым с юношей.

<http://bllate.org/book/5264/521905>